

УДК 94(470.5)

Т. В. Соловьева

ИДЕЯ УРАЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ¹

В статье проведен сравнительный анализ двух кратких периодов в истории Урала XX века, когда существовали автономные уральские правительства: Временное областное правительство Урала 1918 года и Уральская республика 1993 года. Сделаны выводы о наличии множества сходств в условиях их существования, причинах и последствиях создания. Оба правительства стали реакцией местного руководства на революционные процессы на государственном уровне и экономическое истощение региона. Поиск путей решения назревших проблем осуществлялся на базе «регионалистского мифа» о создании Большого Урала.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Временное областное правительство Урала, Уральская республика, Большой Урал, Гражданская война, административно-территориальное деление РФ, государственное устройство РФ.

В истории Уральского региона было две попытки объединить уральские губернии или области в единый субъект федерации, тем самым повысив независимость регионального правительства в принятии управленческих решений в целях поддержки местной промышленности. Обе попытки произошли в условиях революционных преобразований и по многим аспектам похожи друг на друга, что дает основания для их сравнения, анализа причин и выводов о закономерностях в истории Урала.

Первый эпизод связан с периодом Гражданской войны, когда в 1918 году произошла повсеместная ликвидация советского государственного аппарата и было создано свыше 60 «революционных» и «контрреволюционных» национально-государственных образований, в том числе более 20 различных антибольшевистских правительств. Установление режима «демократической контрреволюции» привело к созданию на территории Сибири Временного Сибирского

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

правительства (ВСП), на Урале – Временного областного правительства Урала (ВОПУ) и Комитета членов Учредительного собрания в Самаре (Комуч) [см.: 1].

ВОПУ было образовано 19 августа 1918 года. Оно представляло собой региональное антибольшевистское государственное образование, просуществовавшее до начала ноября 1918 года [см.: 2, с. 210–214].

О причинах создания ВОПУ на страницах научных журналов ведется своеобразная дискуссия, в которой участвуют Е. А. Плешкевич, С. С. Салазникова, В. В. Московин, Л. В. Исканова, К. В. Якимов. Причины, перечисляемые этими авторами, носят объективный характер, связаны с экономическими, политическими условиями, сложившимися в России во время революционных событий, а также на более ранних этапах.

В первую очередь, создание ВОПУ объясняется попыткой установить стабильную власть на Урале и противодействовать стремлению чехов и «союзников» оккупировать Средний Урал. Для последних захват ресурсов, сконцентрированных на Урале, был стратегически важен. По мнению Е. А. Плешкевича, попытка оккупации Урала провалилась вследствие противодействия со стороны русского офицерского корпуса, в том числе А. Гришина-Алмазова, представителя ВСП [см.: 3, с. 30–35]. Вторая причина связана с тем, что граничащие с Уралом правительства – Самарский Комуч и Омский ВСП – не были заинтересованы в единстве Урала и стремились к расширению своей власти на его территорию [см.: 4, с. 146–159].

Представитель Учредительного собрания от Пермской губернии, кадет, предприниматель и инженер Л. А. Кроль отстаивал идею собственного областного правительства Урала, которое и было сформировано из представителей различных партий: кадетов, народных социалистов, правых эсеров и меньшевиков [см.: Там же]. Но ВОПУ из-за плачевного состояния хозяйства и недостатка средств было вынуждено обращаться за финансовой помощью то к Комучу, то к ВОПУ, которые, в свою очередь, пытались использовать поступавшие просьбы для вмешательства в дела края [см.: 5, с. 156; 6, с. 72–75]. В итоге в течение июня-сентября 1918 года Златоустовский, Челябинский, Троицкий, Ирбитский, Шадринский,

Камышловский, Верхнеуральский и Кустанайский уезды подчинялись законам сибирского правительства. С. С. Салазникова описывает «территориальную войну», которая велась для присоединения Кыштыма к Сибирской территории, когда отряд продовольственной полиции следил за тем, чтобы товары не провозились через Кыштым в Екатеринбург [см.: 7, с. 252–256]. Все это свидетельствует о том, что «неуральские» правительства не стремились к восстановлению нарушенных экономических связей на Урале.

Управление промышленностью Урала из нескольких центров, не заинтересованных в ее первоочередном восстановлении, наносило промышленности региона огромный вред, что также стимулировало губернии Среднего Урала на борьбу за единство и определенную независимость.

О. Ю. Никонова отмечает, что причиной создания ВОПУ была не только тенденция к разделению территории Урала между несколькими правительствами, но и то, что у Комуча и ВСП были разные позиции в отношении к проблемам частной собственности и взаимоотношений между трудом и капиталом.

Если представить воображаемый вектор, указывающий на нарастание консервативных, несоциалистических тенденций, то на его левом фланге оказывался Комуч, а на правом ВСП. Комуч заявил о невозможности восстановления частной собственности на землю. В сфере промышленности не было однозначного ответа, в целом предлагалась денационализация предприятий со множеством «но». Сибирское правительство поддерживало курс на восстановление частного землевладения и денационализацию предприятий. ВОПУ же предложило свой вариант, соответствовавший интересам горнозаводской промышленности – ее денационализацию с сохранением государственного контроля над последующей работой заводов [см.: 4, с. 146–159].

О том, что экономическая политика и спасение уральской промышленности были ключевыми моментами для ВОПУ, говорит тот факт, что основной орган управления уральской промышленностью – Уральский промышленный комитет – продолжал свою работу даже после прекращения деятельности Совета ВОПУ: комитет эвакуировался вместе с рядом горнозаводских предприятий

в Сибирь и оттуда продолжал руководить уральскими предприятиями вплоть до окончания антибольшевистского периода на Урале. В. М. Рынков отмечает, что именно благодаря этому уральская промышленность испытала минимальный административный пресинг со стороны чуждых ей сибирских структур управления. Политика комитета строилась на тщательно выверенных компромиссах, больших, но закономерных уступках [см.: 2, с. 210–214], учитывающих социально-экономические особенности края [см.: 8, с. 27–29].

Необходимо отметить, что ВОПУ при решении вопросов управления хозяйством исходило не только из сиюминутных потребностей заводов, связанных с кризисной, революционной ситуацией в стране, но и пыталось подойти к решению проблем, назревших в экономике Урала на рубеже XIX–XX веков: поиску новых источников энергии и рациональной организации промышленности.

К 1917 году модернизация на Урале не была закончена: слабо механизированными оставались горнорудная и топливная отрасли, аграрный сектор [см.: 9, с. 283–285]. Наброски решения этой проблемы мы видим в рассуждении о желательности присоединения к территории ВОПУ уездов Архангельской и Тобольской губерний, прилегающих к Северному Уралу, вплоть до Ледовитого океана, так как там находились месторождения нефти [см.: 10, л. 1–38]. Иными словами, ВОПУ видело решение хозяйственных проблем в создании Большого Урала.

По замыслу его руководителей, новое правительство должно было контролировать территории Пермской, Уфимской, Оренбургской губерний, а также часть Вятской. Однако из-за соперничества с другими государственными образованиями Восточной России (Временным Сибирским правительством и Комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания), а также из-за отсутствия необходимых финансовых средств и военной силы его реальная власть распространялась лишь на три уезда Пермской губернии – Екатеринбургский, Красноуфимский и Кунгурский, а также на Невьянский район, Кыштымскую и Каслинскую волости [см.: 11].

Подведем итог: целью создания ВОПУ было решение экономических проблем. У руководителей местного правительства на этом этапе не было задачи завоевать политическую автономию. Более

того, хозяйство Урала было вплетено в экономику страны. Выход из создавшейся экономической ситуации ВОПУ видело в формировании в России единой центральной власти [см.: 5, с. 134]. Планировалось, что действовать ВОПУ должно до созыва Уральской областной думы или Всероссийского Учредительного собрания [см.: 12]. В октябре 1918 года в Совете ВОПУ доминировало представление о том, что региональные правительства будут сохранены новой общероссийской властью в качестве органов управления субъектами федеративной республики. Потому оживились дискуссии о будущей системе управления Урала [см.: 2, с. 210–214]. 4 октября 1918 года Совет ВОПУ поручил главным управлениям предоставить соображения по поводу границ территории Урала как автономной единицы. В 20-х числах октября поступили доклады от представителей Главного управления торговли и промышленности, Главного управления труда, Главного управления земледелия и государственных имуществ, Главного управления горным делом.

Все авторы исходили из того, что Россия будет государством федеративным. Главное управление торговли и промышленности полагало, что для правильного функционирования государственной власти в условиях федеративного строя необходимо образование немногих областных территорий, определенных всей совокупностью экономических, этнографических, бытовых и других условий и приблизительно сравнимых по размерам территорий, по количеству населения или государственному значению. Высшие органы областной власти должны были обладать определенным объемом власти – законодательной и исполнительной.

При этом Урал должен образовать целостную автономную область. Все авторы отмечали, что важно не разделять территории Урала, не отделять лесные дачи и сельскохозяйственные территории от промышленных, но также не включать Урал в какую-нибудь другую область.

Спорными были только права и границы области. Главноуправляющий торговли и промышленности П. Иванов считал, что области должны обладать одинаковым объемом власти (распределенным по общему правилу). Главноуправляющий горным делом Урала Л. Сладков обосновывал необходимость установления на Урале

иного, чем для других областей, отношения к центру. Он утверждал, что «необходимо передать Урал в ведение центральной государственной власти, которая одна только в состоянии отрешиться от провинциального эгоизма и предусмотреть интересы всего государства и местного населения. На Урале же должно быть создано особое Уральское правительство, находящееся в более тесном контакте с центральной властью» [10, л. 1–38].

То, что у ВОПУ не было задачи получить политическую автономию, подтверждается и событиями осени 1918 года: в конце сентября в результате длительных переговоров представителей различных антибольшевистских сил сформировалось Временное Всероссийское правительство во главе с А. В. Колчаком (Директория). Оно должно было вскоре объединить работу всех региональных правительств востока России. 26 октября 1918 года ВОПУ передало всю полноту власти на Урале Временному Всероссийскому правительству, 4 ноября Директория приняла постановление о ликвидации областных правительств [см.: 2, с. 210–214], и уже 10 ноября ВОПУ прекратило свою деятельность, передав полномочия Директории [см.: 11].

В. В. Московин называет ВОПУ достаточно искусственным и слабым образованием. Действительно, оно просуществовало чуть больше двух месяцев, при нем не были решены экономические проблемы региона, а денационализация коснулась всего двух заводов [см.: 8, с. 27–29].

Но в долгосрочном плане цели все-таки были достигнуты: в 1923 году была создана Уральская область в границах, намечаемых ВОПУ, а в экономическом плане ее возможности были расширены по сравнению с губернскими.

Второй попыткой объединить территории Урала в экономически сильное территориальное образование было создание Уральской республики в 1993 году, которое является следствием событий начала 1990-х годов. В этот период произошло провозглашение государственного суверенитета РСФСР в составе СССР, затем Беловежское соглашение, распад СССР и образование СНГ. После прекращения существования СССР РФ (РСФСР) стала независимым государством и была признана международным сообществом как государство-правопреемник СССР. Затем в 1993 году последовали

конституционный кризис и октябрьский путч в РФ. Эти события по своему значению и содержанию были революционными для России. Как и в 1918 году, экономические связи были нарушены, хозяйственное развитие, как и материальное положение граждан, оказалось на очень низком уровне.

Но процессы «распада» перешли и на уровень РСФСР: в мае 1991 года республики в составе РСФСР перестали быть автономными, а спустя год некоторые автономные округа приобрели статус республик. В течение 1992 года происходило переименование многих регионов уже РФ, а также обновление самой федеративной структуры России. В обстановке нарастания в стране общего политического кризиса и противостояния двух ветвей власти процесс развивался стремительно. В 1993 году встал вопрос о пересмотре Конституции РФ. Изначально по проекту республики, входящие в состав России, имели исключительные права и приоритет в формировании своего бюджета. Для того чтобы в будущем иметь большую самостоятельность в экономической и законодательной сферах, руководством Свердловской области была выдвинута идея преобразования области в республику.

25 апреля 1993 года был проведен референдум, более 83 % избирателей поддержали идею создания Уральской республики. А дальше события начали развиваться стремительно. 1 июля Свердловский Облсовет провозгласил Уральскую республику. 14 сентября главами Свердловской, Пермской, Челябинской, Оренбургской и Курганской областей было подписано заявление о намерении участвовать в разработке экономической модели Уральской республики. 27 октября на базе одной только Свердловской области была утверждена Конституция Уральской республики. 31 октября Э. Россель провозгласил себя и. о. губернатора Уральской республики. А уже 9 ноября все закончилось: вышел Указ Президента РФ № 1874 о роспуске Свердловского Облсовета [см.: 13] и признании всех его решений в части провозглашения Уральской республики не имеющими юридической силы. А затем, 10 ноября, вышел Указ № 1890 об отстранении от должности Э. Росселя [см.: 14, с. 22].

Если обратиться к мотивам создания Уральской республики, то на первый план выходит желание уральского руководства «повы-

сией статус» Свердловской области до того уровня, который имели национальные республики. Один из немногих регионов-доноров хотел получить больше политической и экономической самостоятельности в условиях, когда власть проводила разрушительные «либеральные реформы» [см.: 15]. А. Кириллов так характеризует ситуацию: попытки Э. Росселя «пробить» президентские указы, расширяющие сферу компетенции области, не привели к существенным результатам. Области катастрофически не хватало финансовых средств, при этом... республики, входившие в состав России, продолжали получать средства из федерального бюджета, значительно сокращая процент собственных отчислений [см.: 16, с. 44–45].

При этом глава администрации области Эдуард Россель заявлял: «Нам не нужен суверенитет, но очень нужны экономическая и законодательная самостоятельность» [17, с. 11–17]. В 2014 году Э. Россель свои действия по созданию Уральской республики объяснил так: «Я против деления на республики, области и края... Я собирался создать республику с губернатором и без национального принципа. А когда политическая ситуация созреет, намеревался отказаться от статуса республики, подчеркнув равенство региона с другими» [см.: 18].

Для того чтобы республика получила ресурсы для существования, как и в ситуации с ВОПУ, требовалось объединение всех уральских областей. 14 сентября 1993 года в Екатеринбурге состоялся семинар «Уральская республика и целостность российского государства». По его итогам состоялось подписание заявления глав Свердловской, Пермской, Челябинской, Оренбургской, Курганской областей о намерении участвовать в разработке экономической модели Уральской республики на базе областей Урала. Проект нового территориального образования получил условное название «Большая Уральская Республика» [см.: 19]. Началось обсуждение с соседними регионами создания Зауральского края в составе Свердловской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей [см.: 15]. На деле же территория республики в 1993 году совпадала с территорией Свердловской области.

Казалось бы, снова цель по созданию Уральской республики не достигнута, но тем не менее в Конституции РФ 1993 года было

закреплено положение о равенстве субъектов Федерации. В частности, п. 1 ст. 5 Конституции гласит: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации». И, более того, Свердловская областная дума в 1994 году подавляющим большинством голосов приняла Устав области, повторяющий основные положения Конституции Уральской республики [см.: 20; 17, с 11–17].

Личные цели руководителей республики также были достигнуты: Э. Россель подчинился решению президента, отменившему создание Уральской республики. На фоне московских событий октября 1993 года роспуск Свердловского Облсовета и отстранение от должности главы администрации Э. Росселя прошли незаметно для уральской общественности. Вскоре (в 1994 г.) Россель был избран председателем Свердловской областной думы, а в 1995 году – губернатором Свердловской области, и в этой должности проработал до 2009 года [см.: 15].

Очевидно, что сходств в истории «уральских автономных образований» много: краткий срок существования; попытка через создание «автономии» спасти хозяйство Урала; создание и ликвидация проходили мирным путем, без кровопролития; официально озвучиваемые цели, связанные с более эффективным управлением промышленностью, а не государственной независимостью; стремление к объединению областей Южного, Среднего и Северного Урала, обсуждение концепции Большого Урала; достижение результатов произошло косвенным путем и в долгосрочной перспективе.

Но интересен тот факт, что участники проекта по созданию Уральской республики в 1993 году не стремились открыто пользоваться опытом ВОПУ и ссылаться на его историю. Так, А. Бакон отмечал, что при работе над идеей Уральской республики использовали опыт Сибирского областничества, а проектируемый флаг Уральской республики (три равновеликие горизонтальные полосы: белого, зеленого (малахитового) и черного цветов) больше напоминает бело-зеленый флаг ВСП. Почему избегали упоминания ВОПУ? Возможно, таким образом старались не повторить краткосрочной судьбы ВОПУ.

Другим объяснением является то, что между ВОПУ и Уральской республикой были существенные отличия: первое правительство было создано в условиях отсутствия единой центральной власти, второе же создавалось внутри целостного государства – РФ, и поэтому было воспринято центром совсем по-другому.

Но возможно, стремились избежать аналогий также и по другой причине: событие, точь-в-точь повторяемое несколько раз, говорит об устоявшейся тенденции. В таком случае центральная власть могла отреагировать более сурово, чтобы предотвратить дальнейшее развитие сепаратизма.

Создается ощущение, что и сейчас о существовании Уральской республики пытаются забыть: научных исторических публикаций по этой теме в ходе данного исследования обнаружено не было; встречаются в основном публицистические. Зато в последних хорошо прослеживается мысль о существовании некоего «регионалистского мифа» на Урале и о екатеринбургском феномене – увлечении региональной элиты идеей автономии [см.: 17, с. 11–17; 15].

Можно подвести итог: объективные причины, связанные с экономическим и политическим кризисом в стране, нарушением экономических цепочек, приводили к поиску решения местных проблем и актуализации «регионалистского мифа» на уровне уральских элит (потому видение перспектив восстановления и развития хозяйства строилось именно на идее регионализации), а не наоборот: существование «мифа» провоцировало местные власти к использованию кризисных ситуаций для отделения. При этом на уровне населения действовала другая логика: выбор обосновывался прагматическими соображениями и наличием материальной выгоды от присоединения к той или иной «территории». Возможно, поэтому в обеих описанных ситуациях не произошло объединения всех уральских территорий вокруг Екатеринбурга и даже сохранения автономного образования в первоначальных границах.

---

1. *Петров А. В.* К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «Белых» правительств Урала и Сибири // *Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки.*

2012. № 1. С. 35–42 // Научная электронная библиотека «Киберленинка»: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-obespechenii-organizatsii-i-deyatelnosti-militsii-vremennogo-pravitelstva-i-militsii-belyh-pravitelstv-urala-i> (дата обращения: 12.09.2016).

2. *Рынков В. М.* Проблемы управления уральской индустрии на заседаниях совета Временного областного правительства Урала // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы VIII Всерос. науч. конф. [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 210–214.

3. *Плешкевич Е. А.* Временное областное правительство Урала: дискуссия о причинах образования // Отеч. история. 2003. № 5. С. 30–35.

4. *Никонова О. Ю.* Социально-экономическая программа «демократической контрреволюции» (июнь–ноябрь 1918 г.) // Проблемы социально-экономического и политического развития Урала в XVIII–XX веках : сб. науч. тр. Челябинск, 1997. С. 146–159.

5. *Дмитриев Н. И.* Временное областное правительство Урала // Урал. ист. энциклопедия / УрО РАН, Ин-т истории и археологии ; [гл. ред. В. В. Алексеев]. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург ; Челябинск, 2000. С. 134.

6. *Якимов К. В.* Противостояние или сотрудничество: к вопросу о взаимоотношениях органов власти Урала и Сибири во время демократической контрреволюции и диктатуры А. В. Колчака (на материалах источников канцелярии Главного начальника Уральского края) // История белой Сибири : тез. 4-й науч. конф., 6–7 февраля 2001 г. Кемерово, 2001. С. 72–75.

7. *Салазникова С. С.* К вопросу о территории Временного областного правительства Урала // Урал в военной истории России: традиции и современность : материалы междунар. науч. конф., посв. 60-летию Уральского добровольческого танкового корпуса. Екатеринбург, 2003. С. 252–256.

8. *Московин В. В.* Особенности Управления на Урале в период «демократической контрреволюции» 1918 г. // Первые Татищевские чтения : тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 1997. С. 27–29.

9. *Иксанова Л. В.* «Третий путь» в Гражданской войне в контексте модернизационной теории (на примере Временного областного правительства Урала) // Пятые Татищевские чтения. Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем : тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 22–23 апреля 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 283–285.

10. *ГАСО.* Ф. 1951-р. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–38.

11. *Иванов А. В.* Социально-экономическая политика Временного областного правительства Урала (август–ноябрь 1918 года): к истории

изучения проблемы // Изв. УрГЭУ. 2013. № 2(46) : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.usue.ru/download/46/14.pdf> (дата обращения: 12.09.2016).

12. *Революция* защищается. Свердловск, 1989 // «Военная литература» (Милитера) : сайт [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/revolutsiya_zaschischaetsya/06.html (дата обращения: 12.09.2016).

13. *Баков А.* «Уральская республика». Как это было // Демократия по-русски. Записки бывшего гражданина СССР : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itsmycity.ru/blog/post/id/6532> (дата обращения: 12.09.2016).

14. *Азанов Г. Г.* Уральская республика: игра амбиций или необходимость. Екатеринбург, 1994.

15. *Крюков Э.* Об одном юбилее... Уральская республика и ее наследники // Суть времени. 2013. № 13. 30 янв. // АО «Газета.Ру» : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.eot.su/issue/13> (дата обращения: 12.09.2016).

16. *Кириллов А. К* вопросу создания Уральской республики // Уральский федеральный округ. 2013. № 7–9 (Авг.–окт.). С. 44–45.

17. *Герасименко О.* Местных ставить нельзя – они договорятся и устроят республику; *Урбан К.* 131 день Уральской республики // Коммерсантъ Власть. 2012. 2 июля. С. 11–17.

18. *Мальцев С.* В Екатеринбурге отметили юбилей Уральской республики // Сетевое издание «МК-Урал. Свердловская и Курганская область» eburg.mk.ru : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://eburg.mk.ru/articles/2010/11/03/541592-v-ekaterinburge-otmetili-yubiley-uralskoj-respubliki.html> (дата обращения: 12.09.2016).

19. *Свердловская область* в сентябре 1993 г. : политический мониторинг // Международный институт гуманитарно-политических исследований : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/1993/0993/66.html> (дата обращения: 12.09.2016).

20. *Крашенинников Ф.* Уральская республика: была или будет? // Информационное агентство «Политсовет» : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://politsovet.ru/43439-uralskaya-respublika-byla-ili-budet.html> (дата обращения: 12.09.2016).

21. *Уральская республика* и ее наследники // Суть времени. 2013. № 13. 30 янв. // АО «Газета.Ру» : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta.eot.su/issue/13> (дата обращения: 12.09.2016).